

ПЕРВАЯ ПОЛЕМИКА Н.С. ЛЕСКОВА В ГАЗЕТЕ «СОВРЕМЕННАЯ МЕДИЦИНА»

FIRST POLEMICA N.S. LESKOVA IN THE NEWSPAPER «CONTEMPORARY MEDICINE»

E. Kalesnik

Summary. The article is devoted to the early journalism of Nikolai Semyonovich Leskov and his first polemic in the Kiev newspaper «Modern medicine» in the early 1860s. The article analyzes the features of polemic techniques and speech means used by Leskov in this polemic, shows the conditionality of their choice of personal beginning, the relationship with the individual style of Leskov-publicist.

Keywords: journalism of the 1860-ies, polemic, polemical techniques, individual style. GN With. Leskov, social issues.

Калесник Елена Юрьевна

*Учитель русского языка и литературы, МБОУ СОШ
№ 3 г. Серпухова; Аспирант, Московский государственный
областной университет
helirmai@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена ранней публицистике Николая Семёновича Лескова и его первой полемике в киевской газете «Современная медицина» в начале 1860-х гг. В статье анализируются особенности полемических приёмов и речевых средств, применяемых Лесковым в этой полемике, показывается обусловленность их выбора личностным началом, взаимосвязь с индивидуальным стилем Лескова-публициста.

Ключевые слова: публицистика 1860-х годов, полемика, полемические приёмы, индивидуальный стиль Н. С. Лескова, общественная проблематика.

Ранние публицистические выступления Н. С. Лескова многочисленны и разнообразны по содержанию, потому что в начале 1860-х гг. начинающий публицист обращается к широкому спектру общественно-политических, экономических, социокультурных проблем, выдвигаемых жизнью России.

Ранняя публицистика Н. С. Лескова при всей близости её публицистике времени самостоятельное явление, так как печать своеобразия и индивидуальности автора лежит на выборе проблем, на характере их освещения, а также потому, что отчётливо воспроизводит личность публициста, его мировоззрение, впечатления, размышления, оценки событий современности через отличительные приёмы и средства выразительности, характерные для публицистического стиля Лескова, в том числе и приёмы полемики.

«Полемика — письменный, учёный спор» — такое определение читаем в толковом словаре В. И. Даля [5, с. 226]. С точки зрения лингвистики и риторики полемика рассматривается как особый дискурс. «Дискурс (фр. discours, англ. discourse — речь, высказывание) — многозначное понятие <...> Когда говорят о Д., то в первую очередь имеют в виду специфический способ или специфические правила организации речевой деятельности (письменной или устной)» [11, с. 231]. Таким образом, полемика является дискурсом, выполняющим эмотивную функцию и направленным на достижение конкретного эффекта внушения, убеждения или побуждения, для чего полемист использует арсенал определённых

полемических приёмов и различных языковых средств. Их выбор во многом обусловлен личностью автора (его мировоззренческими установками, складом характера, темпераментом), его творческим своеобразием, подходом к предмету разговора.

В самом начале своей публицистической деятельности, работая в киевской газете «Современная медицина», Лесков написал фельетоны, обличающие взяточничество и административные нарушения медицинских чиновников. На эти публикации Лескова последовали отклики, одним из которых в № 46, 47 стала статья, подписанная инициалами Ф.Б. [18, с. 830]. Ответная статья Лескова, вышедшая под заголовком «Полицейские врачи в России (статья Н. Лескова по поводу статьи г. Ф.Б.)» [17, с. 840], стала первой полемикой Лескова в печати, где он впервые имел дело не с «универсальной аудиторией», а с конкретным человеком, выразителем определённой точки зрения.

А. А. Тертычный, исследуя особенности полемических материалов в публицистике, в частности, цели и задачи полемизирующего публициста, говорит о двоякости цели полемической статьи. Во-первых, публицист должен убедительно обосновать своё мнение, свой взгляд на проблему, а во-вторых, ему необходимо опровергнуть доводы своего оппонента. Следовательно, перед любым полемистом стоит задача найти и представить в тексте такие аргументы, которые по своей доказательной силе должны быть равными тем, которые применяет оппонент, или же превосходить их в этом отношении.

По ироничному замечанию Лескова, Ф.Б. в своей статье «зарядился двумя неотразимыми элементами: а) выбранными статьями XIII тома Свода законов и б) рациональностью» [17, с. 843].

Доказывая, что обвинения Лесковым полицейских врачей во взяточничестве являются бездоказательными, Ф.Б. основной упор делал на то, что закон защищает медицинскую сферу от подобного произвола и ссылался на один из документов (врачебный устав, входящий в XIII том Свода гражданских законов и регламентирующий деятельность полицейских врачей), согласно которому любые действия полицейских врачей должны совершаться только в присутствии ассистентов, в частности, полицейского чиновника и понятых: «Без присутствия этих ассистентов никакое действие врача по медицинской полиции и судебной медицине не считается законным» [18, с. 830].

Перед Лесковым-полюемистом стояла трудная задача, поскольку его оппонент выбрал в качестве основного аргумент, обладающий для большинства читательской аудитории наибольшей доказательной силой — документ. У Лескова же подобного аргумента не было, поскольку фактов (факт в публицистике — это твёрдое доказательство того, что реально существует) в прямом смысле этого слова в публикации о взяточничестве полицейских врачей он не представлял. За фактами в публикации Лескова находились, в большей степени, мнение, оценка (отношение к факту). Поэтому Лесков особо останавливается на словах Ф.Б. по поводу бездоказательности обвинений. Подчёркивая, что, безусловно, «в семье городских и уездных врачей есть светлые личности, мученики совести и убеждений», он напоминает, что статья о полицейских врачах является не обвинительным актом, а отражением общественного мнения, значимость которого как доказательства бесспорна: «Такие вещи, как систематические взятки, вошедшие в обычай и тщательно скрывающиеся от власти, не доказываются и не опровергаются юридически, они доказываются общественным мнением и разумным вникновением в дело» [18, с. 848].

В первой полемике Лескова заметную роль играет ирония, относящаяся к полемическим приёмам, дающим преимущество, и этим преимуществом Лесков активно пользуется, так как основной тон разговора с соперником выбирает ироничный.

Но основным оружием над безжизненными документами, предъявляемыми оппонентом, начинающий писатель и публицист Лесков выбирает образность, потому что на протяжении всего своего ответа он создаёт образ «ассистентов», которые, согласно выписке из закона, представленной Ф.Б., являются надёжной защитой от всякого произвола в работе полицейских врачей. Все

остальные полемические приёмы здесь у Лескова являются сопутствующими к этому основному. Образ-персонаж в публицистике, по словам В.И. Здорогеги, должен отличаться «доходчивостью, чёткостью и лаконизмом» [6, с. 100], и Лескову лейтмотивными штрихами удаётся ярко нарисовать и понятых, и полицейских чиновников, и развенчать «идеальный» образ этих ассистентов, возникающий при чтении закона, на который ссылается Ф.Б.

Начиная с приёма «доведение до абсурда», ставящего своей целью доказать ложность утверждений оппонента на основании того, что следствия, исходящие из него, противоречат реальности, Лесков пишет, что закон, который, конечно же, не потакает взяточничеству, для многих чиновников является мёртвой печатной буквой, и его несоблюдение является главной причиной многих нарушений. Одной из важнейших мер, способствующих пресечению взяточничества в работе полицейских врачей, — пишет Лесков, — является присутствие ассистентов: «Но достигает ли закон своей цели, делается ли взятка невозможной от этого ассистентства — это другой вопрос, и вопрос, всеми и всегда решаемый отрицательно» [17, с. 844].

Лесков использует собственный опыт, напоминая о неосведомлённости во врачебном деле рядового полицейского чиновника и, тем более, понятых, которые «играют бессмысленную, автоматическую роль, нечто вроде мебели, вроде роскоши нашего гигиенического контроля» [17, с. 845] при этом усиливается эмоциональность авторской речи. Как отмечают исследователи, логический и психологический аспекты аргументации не отделяются друг от друга в виде дискретных категорий, настолько они взаимообусловлены и взаимодополняемы [7, с. 8]. Эмоциональность сообщения, относящаяся к психологическим аспектам, очень важна для полемиста, потому что эмоциональное сообщение обладает повышенным воздействием на читателя; публицистическая страстность, личное отношение автора к описываемой проблеме, его искренняя заинтересованность в её решении создают особую эмоциональную тональность текста, которая повышает эффективность его воздействия на аудиторию и подкрепляет логические доводы полемиста.

Следующий полемический приём — атака вопроса — позволяет Лескову ещё убедительнее доказывать справедливость своих слов, вопросительные и восклицательные предложения с анафористическим началом усиливают их эмоциональное воздействие, образ ассистентов, о которых говорит Ф.Б., тает на глазах: «Разве Вы, увлечённые, конечно, не избытком любви к истине, забыли, что общество знает, как ничтожен голос полицейского чиновника, лишённого всякого понятия в специальности полицейского медика. Разве, Вы ду-

маете, кому-нибудь неизвестно, что такое наш «понятый» — человек, сгибающийся в форму русского глаголя для того, чтобы на его же спине врач нацарапал наскоро свои заметки для внесения их в акт, который за безграмотных понятых подпишет потом какой-нибудь грамотей, иногда не выдавший ни дела, ни понятых, за которых он подписывается? Разве полицейский чиновник или понятые дают заключение в судебно-медицинском случае, а не сам врач, пред таинственными соображениями которого понятые и полицейский чиновник безмолвствуют!» [17, с. 845]

Важно, что Лесков и в полемике стремится не только доказать свою точку зрения, но и способствовать достижению цели, которую ставил перед собой и газетой «Современная медицина» — не просто отображать уродливые формы жизни современного российского общества, а способствовать объединению всех сил, способных эти формы исправить.

Так, публицист, продолжая штрихами создавать образ бесполезных для вверенного им дела российских понятых, говорит о причинах их наличествования, понимание которых, по мнению автора, поможет исправить существующую теперь ситуацию. Первой причиной Лесков видит отсутствие гражданственности у многих представителей образованной части общества. Вопросно-ответной формой изложения он вовлекает и читателя в свои размышления, делая его активным собеседником. Повторы усиливают напряжённость: «Отчего полицейский чиновник не смеет у нас, во имя закона, пригласить в понятые первого встречного человека, не обращая никакого внимания на его чин, звание и состояние, а тащит (да, тащит) в понятые непременно бедняка мужика или оборвыша мещанина? Оттого, что у нас всякий человек высшего общественного положения считает себе за обиду быть приглашённым к соучастию в исполнении многих обязанностей гражданина, считая эти обязанности привилегией низших сословий, крестьянства и мещанства. Оттого, что вследствие неразвитости социальных понятий иному статскому советнику кажется унижительным быть призвану к одному и тому же делу, к которому призван и мимоидущий плотник» [17, с. 846]. Второй причиной Лесков называет бюрократическую волокиту, из-за которой даже грамотный и равнодушный гражданин страшится попасть в понятые, потому что «кроме долгого стояния на ногах перед полицейским и медицинским чиновником во время самого акта осмотра, ему ещё придется узнать, где живёт, во сколько часов ложится спать и когда встаёт г. полицейский чиновник или врач, ибо к одному из них он, Бог весть за что, должен прийти для подписания письменного акта», получить который удаётся далеко не сразу, и бедному понятому долгое время «по образу пешего хождения» [17, с. 846] приходится посещать чиновников.

Насколько Лесков предпочитает образность сухим фактам, видно и в следующих его цитатах, обращённых к Ф.Б. Оппонент Лескова утверждал, что «свидетельства живых» не подтверждают взяточничества чиновников, и упоминал несколько фактов, которые «заимствованы из дел, бывших в юриспруденции Губернского Правления на каком-то злополучном полуострове» [18, с. 813]. Лесков, опровергая это замечание Ф.Б., рисует сатирическую сценку о таких горе-свидетелях, при этом несколько раз достаточно резко обращаясь к собеседнику: «Мы не знаем, как это делается на злополучном полуострове (ещё не открытом, по словам г. Ф.Б.), но у нас на континенте свидетельствуются в живом виде по большей части люди, которые шесть дней в неделю делают и творят вся дела свои, а на седьмой день пропивают недельные заработки рук своих, приобретая фонари под глаза и бесплатное изменение причёски. Освидетельствование же их почти всегда производится так: (г. Ф.Б.! просим прислушать) когда посчастливится русскому человеку в день пропития трудов своих подставить фонарь своему ближнему, вытолкнуть у него мимоходом два-три зуба или вырвать клочок волос, и если за тем тут же не воспоследует у победителя и побеждённого немедленного примирения, со взносом новой пошрины в пользу чарочного питейного откупа, то побеждённый, подобрав политье, выбитое из его индивидуальности победителем, завязывает его в угол платка или тряпицы, а в середину того же платка кладёт три, четыре или максимум пять булок и рублёвый билет, и с этим узлом отправляется собственною своею персоною к г. городскому врачу. Напрактикованная прислуга немедленно допускает к нему «побитого», который вручает Его Высокоблагородию «политье», хлеб-соль и государственный кредитный билет, а взамен их получает тут же без всяких «ассистентов» составленное свидетельство и с этим свидетельством отправляется далее благодарить кого следует и оформливать письменный акт своего поражения. Так вот, г. Ф.Б., не считайте нас совсем профанами, и мы, как изволите видеть, говоря словами Гоголя, знаем, «как что делается в благоустроенных государствах»» [17, с. 847]. Приводимая Лесковым сцена создаёт эффектный эмоциональный контраст благодаря сочетанию серьёзности поднимаемой автором проблемы и сатирического её отображения, использованию свойственных сатире приёмов гротеска, гиперболизации. Экспрессивная синтаксическая форма, открытая оценочность, присущие манере изложения в приведённом фрагменте текста, отражают сильное эмоциональное движение автора и позволяют ему овладевать вниманием, чувствами читателя, побуждать к содействию.

На тезис Ф.Б. о том, что полиция всерьёз препятствует взяточничеству медицинских чиновников, Лесков приводит поговорку «рука руку моет» [17, с. 845], которая не только усиливает образность и выразитель-

ность повествования, но и выполняет здесь важные для любого полемиста функции: выражает и аргументирует авторскую позицию.

Эпиграфом к своей статье Лесков берёт высказывание на французском языке «Il faut savoir le monde comme il est, pas comme il doit être» [Нужно видеть мир таким, каков он есть, а не таким, каким он должен быть]. Эпиграф выполняет здесь несколько функций: 1) апеллятивную, т.к. он, наравне с заголовком, является практически первой фразой, устанавливающей контакт автора с читателем; 2) эмотивную, т.к. в нём отражается отношение автора к сообщению; 3) аргументационную. Последняя функция наглядно просматривается. И хотя работа читателя с эпиграфом зачастую требует от первого известного умения читать между строк, в данном случае смысл эпиграфа, призывающего читателя не закрывать глаза на существующие проблемы, а решать их, раскрывается на протяжении всего текста и выступает ясным подтверждением авторской позиции.

В комментариях к публикациям Лескова о полицейских врачах редакция отмечала, что стиль его «стоит слога лучших сатириков» [18]. Как видно, язык и этой публикации обладает большой художественной образностью и экспрессивностью.

Как уже упоминалось, все полемические приёмы и языковые средства, служащие для выделения принципиально важных оценочных моментов сообщения, играют важную роль в аргументации полемиста, а так как всякая оценка подразумевает наличие субъекта, то эти приёмы и средства оказываются также формой проявления и индивидуального стиля автора, и отражением его личности.

Рассмотрение аргументации, применяемой Лесковым в его первой полемике — использование иронии, гиперболизации, гротеска, элементов фольклора; подтверждение достоверности описываемого собственным опытом, эпиграф, эмоционально окрашенные многочисленные вопросно-ответные конструкции, риторические вопросы и восклицания, перемежающие повествование, — приоткрывает оригинальность почерка начинающего публициста и личность автора, такие его качества, как смелость, темпераментность, равнодушие. Талант Лескова глубоко вскрыть обсуждаемую проблему, проанализировать явление, «оживить» его, вызывают у читателя доверие к публицисту, несмотря на отсутствие как таковых «фактов». Стремление Лескова к практическому результату (решению обсуждаемой проблемы взятости), желание полемиста не управлять читательской аудиторией, а вести диалог с ней, чтобы привлечь её в союзники, достигают цели.

Таким образом, первая полемика Лескова показывает его как основательного полемиста, чей авторский темперамент сочетает в себе объективность и страстность, конкретность выражаемой позиции, ориентирование на прямое цитирование источников. Рациональное построение композиции текста — начало, представляющее собой экспозицию фактов, характеризующих предмет разговора публициста, точное цитирование оппонента, подчинение дальнейшего изложения доказательству своего основного тезиса — целесообразное сочетание логических и эмоциональных компонентов аргументации, использование ресурсов изобразительной и художественной образности в качестве основного приёма полемики свидетельствуют о высоком уровне профессионального мастерства начинающего публициста и писателя Н.С. Лескова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Видуэцкая И. П. Николай Семёнович Лесков // М.: Знание, 1979.
2. Головачёва О. А. Прагматико-стилистический потенциал слова Н. С. Лескова (язык публицистики 60-х годов XIX века) // Автореф. дис. ... докт. филолог. наук (10.02.01) // Брянск, 2016.
3. Горелов А. А. Н. С. Лесков и народная культура / А. А. Горелов. — Л.: Наука, 1988.
4. Горохов В. М. Основы журналистского мастерства / В. М. Горохов. Горохов — М.: Высшая школа, 1989.
5. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. — 2-е изд., испр. и знач. умнож. по рукописи авт.: В 4 т. — СПб.; М.: М. О. Вольф, 1880–1882. Т. 3.
6. Здорова В. И. Слово тоже есть дело. Некоторые вопросы теории публицистики. М.: Мысль, 1979.
7. Калачинский А. В. Аргументация публицистического текста. — Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1989.
8. Леденёва В. В. Особенности идиолекта Лескова: автореф. дис. ... докт. филолог. наук. — М., 2000.
9. Лесков А. Н. Жизнь Николая Лескова по его личным, семейным и несемейным записям и памяткам: В 2 т. Т. 1. — М.: Художественная литература, 1984.
10. Лесков Н. С. Последнее слово г. Д-ру Аскоченскому // Собрание соч. в 30-ти томах. М.: Терра, 1996. Т. 1.
11. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А. Н. Николюкина / Институт научн. Инф-ции по общественным наукам РАН. — М.: НПК «Интелвак», 2001.
12. Прохоров Е. П. Искусство публицистики: Размышления и разборы / Е. Прохоров. — М.: Советский писатель, 1984.
13. Симкин Я. Р. Сатирическая публицистика / Я. Р. Симкин. — Ростов на Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1976.

14. Столярова И.В. Н. С. Лесков / История русской литературы: в 4 т. / Под редакцией Н. И. Пруцкова. — Т. 3. Расцвет реализма. — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1982.
15. Стюфляева М. И. Образные ресурсы публицистики. М.: Мысль, 1982.
16. Тертычный А. А. Жанры периодической печати / А. А. Тертычный. Изд-е 5-е, испр. и доп. — М.: Аспект-пресс, 2014.
17. Лесков Н. С. Полицейские врачи в России (статья Н. Лескова по поводу статьи г. Ф.Б.) // Современная медицина. 1860. № 48.
18. Ф.Б. Несколько мыслей против «несколько слов» г. Фрейшица «о полицейских врачах в России» в № 39 Современной медицины 1860 г. // Современная медицина. 1860. № 46. № 47, 1861. № 6.

© Калесник Елена Юрьевна (helirmai@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный областной университет